

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС12-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 февраля 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Харланова А.В.

при секретаре

Кулик Ю.А.

с участием прокурора

Степановой Л.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Аверина П.А. о признании частично недействующим пункта 1 Типовых правил охоты в РСФСР, утвержденных приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР от 4 января 1988 г. № 1,

по кассационной жалобе Аверина П.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения представителя Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации Дзнецладзе Д.Н., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, выслушав заключение прокурора Степановой Л.Е., полагавшей кассационную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

пунктом 1 Типовых правил охоты в РСФСР, утвержденных приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР от 4 января 1998 г. № 1 (далее - Типовые правила), предусмотрено, что охотой признается выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы (абзац первый). Нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием, капканами и другими орудиями охоты, а также с собаками и ловчими птицами, либо с добытой продукцией охоты приравнивается к производству охоты (абзац второй).

Аверин П.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующей указанной выше нормы Типовых правил в части, ссылаясь на незаконность приравнивания к производству охоты нахождение в охотничьих угодьях с разобранным охотничьим оружием, находящимся в чехле.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. в удовлетворении заявления Аверина П.А. отказано.

В кассационной жалобе Аверин П.А. просит данное решение суда отменить, считая его необоснованным, незаконным, постановленным при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела. В частности, Аверин П.А. сослался на то, что оспоренное им правовое положение нарушает его право на необходимую оборону.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

Как следует из первоначального заявления, требования Аверина П.А. фактически сводятся к оспариванию абзаца второго пункта 1 Типовых правил, приравнивающего к производству охоты нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием.

В соответствии с пунктом 5 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об охоте) под охотой понимается деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой.

Частью 2 статьи 57 Закона об охоте определено, что к охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами.

Понятие «орудия охоты» раскрывается в пункте 6 статьи 1 Закона об охоте, согласно которому под данным понятием понимается огнестрельное, пневматическое и холодное оружие, отнесенное к охотничьему оружию в соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об

оружии», а также боеприпасы, капканы и другие устройства, приборы, оборудование, используемые при осуществлении охоты.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции правильно исходил из того, что, по смыслу приведенных законоположений, нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с огнестрельным оружием приравнивается к охоте. Поскольку пункт 1 Типовых правил в оспоренной заявителем части также говорит о приравнивании к производству охоты нахождения в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием, то довод о его противоречии Закону об охоте ошибочен.

В обжалованном решении суда также правомерно отмечено, что оспариваемое Авериным П.А. предписание согласуется и с пунктом 10 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденного постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548, в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1994 г. № 1402, устанавливающим, что нахождение в охотничьих угодьях с оружием приравнивается к охоте.

В соответствии со статьями 251, 253 ГПК РФ судом рассматриваются заявления о признании нормативных правовых актов противоречащими полностью или в части федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Учитывая, что пункт 1 Типовых правил в оспариваемой части соответствует положениям Закона об охоте, имеющего большую юридическую силу, и, следовательно, прав и свобод заявителя не нарушает, решение суда об отказе в удовлетворении заявленных требований правомерно.

Довод заявителя о противоречии оспоренной нормы подпункту «а» пункта 3 Правил добывания объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 10 января 2009 г. № 18, судом первой инстанции проверялся и правильно был признан необоснованным с учетом того, что указанный пункт постановления определяет не понятие «охота», а понятие «добывание объектов животного мира», а в соответствии с Законом об охоте понятие «добыча охотничьих ресурсов», то есть объектов животного мира, которые используются или могут быть использованы в целях охоты, уже понятия «охота», так как охотой является не только отлов или отстрел охотничьих ресурсов, но и их поиск, отслеживание и преследование, а также их первичная переработка и транспортировка.

Довод заявителя о противоречии Типовых правил абзацу 3 пункта 77 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814, закрепляющему, что транспортирование принадлежащего гражданам оружия осуществляется в чехлах, кобурах или специальных футлярах, также правильно был признан судом первой инстанции несостоятельным, поскольку оспариваемое предписание не содержит запрет на транспортировку охотничьего оружия, не регулирует правила его транспортировки.

Ссылки заявителя в кассационной жалобе о нарушении оспоренным предписанием права на необходимую оборону несостоятельны и не могут свидетельствовать о незаконности обжалованного решения суда, поскольку предписания пункта 1 Типовых правил направлены на регулирование иных правоотношений.

Выводы суда основаны на нормах материального права, проанализированных в решении, предусмотренных законом оснований для отмены решения суда в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 360, 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г.) и статьей 2 Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353 –ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Аверина П. [redacted] А. [redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий

А.И. Федин

Члены коллегии

Г.В. Манохина

А.В. Харланов